Автор: admin
30.10.2011 18:32 -

Совместимы ли «колеса» и творчество? Личный опыт лицедея

«Жизнь прекрасна! Главное – правильно подобрать антидепрессанты…»
Сетевой фольклор.

Как? Вы не знаете, что такое антидепрессанты? Ну или «колеса», на худой конец? Нет?! Тогда нам не по пути. И вы ни разу не были в театре? Тогда нам тем более не по пути…. Однако, раз уж вы продолжаете читать этот крик души провинциального актера, то вы знаете и про первое, и про второе.

Итак, начнем. Из подписи под статьей видно, что родителям угораздило назвать меня Павликом, что вместе с фамилией давало просто-таки гремучую смесь. Собственно, угораздило моего папу. Ему, видите ли, захотелось присвоить мне звучное имя – вот он и постарался. Чем герой Павлик Морозов на самом деле отличился, мой папа особо тогда не знал. Это потом он с некоторым изумлением и опаской осознал специфическую суть подвига юного «героя». А я до сих пор нет-нет да и объясняю любопытным, что пионер-герой Павлик Морозов не мой дедушка, и даже не просто дальний родственник. Но речь сейчас не об этом. Речь об антидепрессантах и театре. Вернее, о театре и антидепрессантах (в народе «колеса»).

…Если б вы знали, как я мечтаю увидеть себя на сцене, Вы даже не представляете! Не на видео, а на сцене, живьем – себя! Актера Павла Морозова в роли Отелло или, скажем, в роли Фигаро. Надеюсь, вы понимаете, какое неземное наслаждение испытывает актер, глядя на сцену? Я об этом же: это не я запарываю текст, это не я поскользнулся и грохнулся со стола, это не меня материт режиссер за заваленную мизансцену, это не у меня лопнул на спине сюртук при изящном поднятии на руки, мягко говоря, располневшей героини, и, наконец, это не я танцую пародийный танец на плечах партнера весом в пятьдесят два килограмма при моих девяноста!

…Да… хорошо быть зрителем!.. Никакой тебе ответственности, никаких тебе душевных травм и вывихов коленных суставов… Ах да! Перейдем, наконец, к травмам!

Сразу же всплывают воспоминания о том, как я играл в спектакле «Последняя гастроль

графа Калиостро» в период вынужденных частых посещений психотерапевта. Однажды мне были прописаны какие-то чудодейственные антидепрессанты. Причем психотерапевт настоятельно просил меня рассказать о всех нюансах и ощущениях, поскольку даже он смутно представлял – какими они могут быть. Но добрый доктор Айболит предупредил, что лекарство якобы делит пациентов на две категории – одних мягко возбуждает, других не менее мягко затормаживает.

Как я потом понял, г-н психотерапевт не очень точно представлял себе истинный смысл слов «мягко» и «затормаживает». Перед самым спектаклем я вдруг осознал, что не совсем понимаю, вернее, совсем не понимаю, кого мне сейчас придется играть. Поэтому спросил об этом режиссера-постановщика. Он разоржался и сказал, что очень оценил мою шутку. Тогда я тихо задал тот же вопрос партнерше. Она меня нервно послала… Потом я увидел программку, и прочел в ней, что в роли Калиостро – П.Морозов. Стало немного легче. Значит – Калиостро… Я призадумался… Теперь осталось понять – кто такой П.Морозов? Я остановил ошалело пробегавшего мимо режиссера, и поинтересовался у него: кто такой этот Морозов? В ответ меня назвали кретином и сказали, что это уже похоже на дебильную шутку… Но тут очень добрая душа в образе помощника режиссера, тоже часто посещавшая психотерапевта, мягким голосом открыла мне тайну – Калиостро и П.Морозов – это я и есть… Вот тут мне стало по-настоящему страшно, поскольку теперь я не мог вспомнить до конца ни одной строчки из своей роли. У некоторых реплик я не мог вспомнить даже первых двух слов.

…Как я играл в тот день Калиостро, помню с трудом (вот на это я не хотел бы смотреть ни живьем, ни на видео). Помню только, что когда по моей вине провисла первая гигантская пауза, все актеры начали сверлить меня зверскими взглядами в ожидании моей реплики. Напряжение коллег грозило перерасти в бешенство. Я мучительно пытался вспомнить начало строчки, растягивая время, насколько мог, и вдруг медленно, но внятно выговорил то, что всплыло в «мягко заторможенном» мозгу: «В роли графа Калиостро… П.Морозов…». Зрители в этот момент не просто засмеялись, они застонали и захрюкали, вытирая слезы о плечи впереди сидящих. Еще помню, как запел под фонограмму дуэтом с героиней, не попадая губами в свои слова, зато очень успешно подпевая партнерше «живым звуком» в самых неожиданных для нее местах.

Происходившее далее не помню, но вполне допускаю, что в антракте меня дружно били ногами артисты во главе с режиссером (тело мое потом недели на две покрылось синюшным жирафовым узором). Но это, видимо, не помогло, потому что в начале второго акта я вышел в центр сцены в съехавшем набекрень парике, шаркнул ножкой и с достоинством произнес: «Итак… Калиостро и П.Морозов – это мы и есть». Коллеги говорят, что я даже заговорщицки подмигнул передним рядам. Зал снова всхлипнул и снова хрюкнул. Ну а потом… Второй акт я помню местами и смутно-смутно, а тому, что

мне рассказывают, не очень доверяю. Но… говорят, что за первые десять минут спектакля режиссер позеленел, через полчаса поседел, к концу первого акта обреченно шипел из-за кулисы, что я уволен (на мой вопрос – откуда на следующий день у меня взялись синяки – внятного ответа я так и не получил, но сделал некоторые неутешительные предположения)…

…Ну конечно же, был финал – и редкое для наших краев море цветов и буйство аплодисментов. Точно помню, что больше всех на бис вызывали меня и режиссера-постановщика. Я кланялся, прикладывал руки к сердцу и посылал в зал воздушные поцелуи (как делать это, я не забыл) и все время удивленно оглядывался – и почему на поклон не выходит режиссер?

…Мда… Хорошо, все-таки сидеть в зрительном зале, шурша шоколадной фольгой, и наблюдать за тем, как на сцене непринужденно и весело протекает легкий и беспечный труд актеров.

Что касается антидепрессантов, то с тех пор, как вы понимаете, я не рискую ходить к психотерапевтам и не склонен доверять новейшим препаратам, в последнее время свободно продающимся в аптеках. Даже к валерьянке отношусь с некоторым подозрением, особенно после того, что устроил недавно мой кот… Но это уже совсем другая история…

А пока: улыбнитесь! Жизнь прекрасна и не убеждайте меня в обратном!

Автор - **Павел Морозов**
Источник